

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 4
volume 4**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1993

Дуньхуанский фонд

Л. Н. Меньшиков

(Институт востоковедения РАН)
(Санкт-Петербург)

Дуньхуанский фонд СПбФ ИВ РАН является собранием китайских рукописей из буддийских храмов-пещер Могао (莫高窟) в уезде Дуньхуан провинции Ганьсу (известных также как "Пещеры тысячи будд"). Коллекция Института востоковедения составляет часть рукописной библиотеки IV—XI вв., найденной в 1900 г. даосским монахом Ван Юань-лу в замурованной пещере. Всего в Дуньхуанской библиотеке по приблизительным подсчетам (не все данные опубликованы) было около 35-36 тысяч единиц (включая фрагменты). Библиотека в настоящее время разделена на несколько частей, хранящихся в различных хранилищах мира. Наиболее крупные ее части, кроме коллекции СПбФ ИВ РАН, — это Лондонская (Британский музей, более 10 000 рукописей), Парижская (Национальная библиотека, около 10 000), и Пекинская (Пекинская библиотека, около 10 000), мелкие коллекции есть в Японии (основная часть в Киотоском университете, вместе с частными коллекциями до 500 рукописей), в Индии, в Дели (коллекция А. Стейна, число рукописей неясно), в Китае (коллекция в Льюйшунькоу и некоторые другие, всего до 700) и в некоторых других местах. Наиболее подробные сведения, хотя и не всегда полные, можно найти в издании: 敦煌遺書總目索引 ("Сводный указатель рукописей из Дуньхуана", Пекин, 1962; изд. 2, 1983).

Коллекция СПбФ ИВ РАН в подавляющей своей части состоит из рукописей, привезенных академиком С. Ф. Ольденбургом из Русской Туркестанской экспедиции 1914—1915 гг. и частично из Турфанской экспедиции 1909—1910 гг. Кроме того, в Дуньхуанский фонд входят китайские части Хотанской экспедиции С. Е. Малова 1909—1910 гг. и ряд рукописей, собранных в 1909—1910 гг. генеральным консулом в Урумчи Н. Н. Кротковым. Все эти части поступили в собственность Азиатского музея (ныне СПбФ ИВ РАН) после возвращения соответствующих экспедиций и лиц из Центральной Азии, однако документов об их поступлении почти нет, и численность рукописей, переданных каждым из собирателей, точно не известна. По записям на некоторых рукописях и на мешках, в которых они были

привезены, можно определить, что ко второй коллекции Н. Н. Кроткова относятся 183 рукописи, к коллекции С. Е. Малова около 30 рукописей, к коллекции С. Ф. Ольденбурга (без указания экспедиции) 474 рукописи, к коллекции С. Ф. Ольденбурга 1909—1910 гг. (приобретения у местных жителей оазисов Синьцзяна и результаты раскопок) 477 рукописей.

Всего в настоящее время в Дуньхуанском фонде зарегистрировано ок. 18000 единиц. Разобранные части фонда делятся по шифрам на пять групп:

1. Шифр Ф (от фамилии первого исследователя фонда К. К. Флуга), 366 единиц; почти все рукописи — это отобранные, очевидно, К. К. Флугом, более или менее полные свитки.

2. Шифр Дх (сокращение от Дуньхуан), 18 тысяч единиц (рукописи этого шифра в большинстве либо фрагменты, либо тексты небольшого объема).

3. Шифр М (по фамилии С. Е. Малова), 7 единиц. Выделенные С. Е. Маловым древнеуйгурские тексты и фрагменты. Хранятся отдельно.

4. Шифр Дх жив., 71 единица. Живопись на шелку и бумаге. Сейчас передана для реставрации и экспозиции в Эрмитаж.

5. Тибетские рукописи, около 200 свитков, описанных Л. С. Савицким.

Имеются инвентарные книги, составленные М. П. Волковой, Л. И. Чугуевским и Н. И. Носовой, Л. Н. Меньшиковым.

Начало изучения фонда было положено в конце 20 годов текущего столетия, когда японский ученый Кано Наоки (狩野直喜) опубликовал и исследовал рукопись "Литературного сборника" ("Вэнь сюань", Ф-242) и обратную сторону рукописи — комментарий на "Ли цзи" ("Ли цзи шу", 禮記疏). В 30-х гг. работу по разбору, инвентаризации и описанию фонда проводил К. К. Флуг, результатом чего явились статьи, где сообщалось о наиболее важных рукописях буддийской и небуддийской частей фонда, а также общая его характеристика в докторской диссертации (издана в 1959 г.: "История печатной книги Сунской эпохи X—XIII вв."), картотека на 307 номеров шифра Ф и инвентарь более чем на 2000 номеров шифра Дх.

Смерть К. К. Флуга в 1942 г. во время блокады Ленинграда прервала эту работу. Она была возобновлена в 1957 г. по инициативе академика И. А. Орбели, профессора В. С. Колоколова и Л. Н. Меньшикова и продолжается поныне. За прошедшее время вышли из печати два выпуска описания фонда, публикации произведений жанра

бяньвэнь, сочинений вульгарного буддизма (славословия-цзань 讚, проповеди 宣文), первый том "Китайских документов из Дуньхуана" и некоторые другие публикации. В работе над фондом в начале принимали участие М. И. Воробьева-Десятовская, И. С. Гуревич, Л. Н. Меньшиков, В. С. Спирин, С. А. Школяр, в дальнейшей обработке фонда участвовали также Е. А. Виноградов, Л. К. Павловская, Б. Л. Смирнов, З. Я. Ханин, Л. И. Чугуевский, М. И. Демидова, Квонг Лай Ю (鄭麗幼). Группа по изучению Дуньхуанского фонда пользовалась консультациями ряда зарубежных специалистов: П. Детьевиля, Жэнь Цзи-юя (任繼愈), Ху Хоу-сюаня (胡厚宣), Чжэн Чжэнь-до (鄭振鐸), Огава Тамаки (小川環樹), Фудзиеда Акира (藤枝晃). Кроме указанных публикаций, краткие сведения о фонде появлялись в трудах Ябуки Кэйки (矢吹慶輝), Л. Н. Меньшикова, Фудзиеда Акира, Ямамото Тапуру (山本達郎). Публикации и описание вызвали отклики за рубежом, о них писали: П. Демьевиль, Канаока Секо (金岡照光), М. Долежелова-Велингерова, Дж. Дадбридж. Работам советских дуньхуановедов была присуждена премия Ст. Жюльена французской Академии надписей и изящной словесности за 1964 г.

Изучение фонда продолжается сейчас в следующих направлениях: продолжение описания рукописей (Л. И. Чугуевский, Л. Н. Меньшиков), подготовка к печати неизвестных текстов бяньвэнь и апокрифов (Л. Н. Меньшиков), изучение и подготовка к публикации хозяйственных, юридических, официальных документов (Л. И. Чугуевский).

Большинство рукописей Дуньхуанского фонда СПбФ ИВ РАН, являющегося частью библиотеки буддийского монастыря, естественно, составляют тексты буддийских сочинений. Из общего количества только 926 единиц относятся к другим областям китайской литературы. Небуддийские тексты в описанной части Дуньхуанского фонда СПбФ ИВ РАН следующие:

1. Документы — 411 единиц. По-видимому, они представляют собой архив уездного управления, соединенный с архивом монастыря. Состав архива весьма сложен, сосредоточенные в нем документы имеют самый различный характер, они несходны ни по размерам, ни по объему сообщаемых сведений. Среди них есть как отдельные листки и фрагменты, так и большие свитки (например, опись полей под шифром Ф-336 или каталог на оборотной стороне рукописи Ф-109). Документы по их содержанию можно подразделить на следующие группы:

а. Хозяйственные документы (хозяйственные договоры, описи земельных участков, скота и урожая, документы об обмене, купле, продаже), 51 единица.

б. Монашеские документы (записи доходов и расходов, пожертвований и т. п.), 37 единиц.

в. Ростовщические документы (долговые записи), 65 единиц.

г. Официальные и общинные документы (доклады и донесения, предписания, прошения и жалобы, судебные дела, подорожные и пр.), 86 единиц.

д. Списки населения, монахов и монахинь, 34 единицы.

е. Письма и черновики писем, 36 единиц.

ж. Библиотечные документы (каталоги, описи лакун, пожертвования на пополнение и приведение в порядок рукописей и т. п.), 87 единиц. К этой группе примыкают приписки к рукописям и колофоны.

Следует оговориться, что такое деление может при внимательном рассмотрении оказаться условным, не имеющим точных границ. Так, можно было бы выделить группу юридических документов (особенно много таких среди хозяйственных и официальных); ряд документов (например, договоры, списки, описи) может быть отнесен и к официальным; общинные документы тесно связаны с хозяйством; среди библиотечных документов многие близки к монастырским, и так далее.

2. Исторические тексты и законодательство — 23 единицы. В коллекции есть только фрагменты текстов этой группы. Среди них фрагменты "Танского уложения" ("Тан люй"), несколько фрагментов "Комментария на Чунь-цю" Цзо Цю-мина ("Чунь-цю Цзо-ши чжуань"), фрагмент утерянного сочинения о падении династии Цинь III или IV вв. н. э.

3. Конфуцианские тексты — 26 единиц. В большинстве это фрагменты "Сяо цзина" и "Лунь юя"; имеются также сочинения комментаторского типа. Наиболее полным текстом является упоминавшийся уже "Комментарий на Ли цзи" (Ф-242, оборотная сторона).

4. Даосские тексты — 91 единица. Как правило, это фрагменты позднедаосского сочинения VI—VII вв. "Тай сюань чжэнь и бэнь цзи цзин" (太玄真一本際經), считавшегося утерянным и опубликованного по дуньхуанским материалам китайским ученым, работающим во Франции, У Ци-юем (吳其昱). Из других интересны небольшие части

"Дао дэ цзина" (Дх-1111) и "Чжуан цзы" (Дх-178), имеющие различия с известными текстами этих сочинений.

5. Художественная литература — 275 единиц, в том числе:

а. Художественная проза (повествования, *сяошо* периода Лючао, ритмическая проза *гуэнь*, предисловия и т. п.), 27 единиц. Особый интерес представляет большой свиток "Литературного изборника" с неизвестным комментарием (Ф-242), который был опубликован Кано Наоки, а также некоторые утерянные сочинения У-ди, императора династии Лян (правил в 502—549 гг.), фрагмент неизвестной *лэйшу* (類書) (Дх-970, Дх-6116), 13 фрагментов из различных повествований.

б. Стихи, 40 единиц. Среди них конец свитка с неизвестными стихами поэта VI—VII вв. Ван Фань-чжи (王梵志, Ф-256), несколько фрагментов с утерянными стихами поэтов периода Тан, в том числе Цэнь Шэня (岑參, 715—770), песни VIII—IX вв.

в. Произведения жанра *бяньвэнь*, 56 единиц. В их числе два свитка "Бяньвэнь о Вэймоцзе" (維摩變文, Ф-101, Ф-252), бяньвэнь "Десять благих знамений" ("Ши цзи сян", 十吉祥, Ф-223), три свитка бяньвэнь "О милостях родителей" ("Шуан энэ цзи", 雙恩記, Ф-96), два свитка "Бяньвэнь по Лотосовой сутре" (法華經變文, Ф-364)

г. Письмовники различного содержания, 38 единиц.

б. Словари и пособия по иероглифике — 50 единиц. Отметим фрагменты утерянных частей словаря "Це юнь" (切韻) — другие его части также были ранее утрачены и опубликованы по материалам Дуньхуана китайским ученым Лю Фу (劉復); несколько фрагментов (до 10 единиц, в том числе 2 свитка) буддийского словаря "Чтение и смысл слов во всех сутрах" ("Ице цзин инь", 一切經音義), 2 фрагмента словников "Ши цзина".

7. Медицинские сочинения — 20 единиц. Куски трактатов, главным образом по прижиганиям и акупунктуре.

8. Гадательные (астрологические и геомантические) тексты и связанные с ними по содержанию календари — 36 единиц.

9. Каллиграфические упражнения (возможно, фрагменты школьных тетрадей) — 94 единицы.

Буддийские тексты, которые во всех коллекциях — как у нас, так и в зарубежных хранилищах — составляют абсолютное большинство можно разделить на две основные группы: переводные сочинения, составляющие буддийский канон, и оригинальные сочинения китайского буддизма, в канон не входящие, но к нему примыкающие. В первой группе, наиболее многочисленной, имеется значительное число произведений буддийского канона — более 80 названий, причем многие из них в большом количестве списков. Вот приблизительные данные для списков наиболее часто встречающихся сочинений (по всей вероятности, при описании удастся выявить еще много их фрагментов, при беглом просмотре не определенных). Указывая общее число списков, мы будем обращать внимание на количество полных свитков в общем числе имеющихся экземпляров.

1. "Сутра лотоса сокровенного закона" ("Мяо фа лянхуа цзин", 妙法蓮華經), 1041 единица, 57 полных свитков.

В том числе 25 глава этой сутры, которая распространялась отдельно под названием "Сутра о Гуаньшине" ("Гуаньшине цзин", 觀世音經) — около 300 единиц, 3 полных свитка.

2. "Сутра о великой праджняпарамите" ("Да божо боломидо цзин", 大般若波羅密多經), 692 единицы, 64 полных свитка. Впрочем, вследствие огромного объема этого произведения (600 *цзюаней*-свитков) повторяющихся текстов почти нет.

3. "Сутра об алмазной праджняпарамите" ("Цзиньган божо боломи цзин", 金剛般若波羅密經), 601 единица. Сутра эта имеется в трех одинаково озаглавленных переводах:

а. Перевод Кумараживы (鳩摩羅什), 595 единиц, 15 полных свитков. Этот перевод, кроме основного варианта, существует еще в популярной редакции, где сутра подразделена на 32 главки (分) (*фэнь*) и предваряется приложениями (заклинаниями-*дхарани* (陀羅尼), псалмами-*гатха* (偈), кратким предисловием), которые читались на молитвенных собраниях перед оглашением текста самой сутры. Все экземпляры этой редакции написаны не на свитках, пользоваться которыми при проповедях было неудобно, а на небольших тетрадочках, которые легко можно было унести с собой и в которых нетрудно было разыскать нужное место. Таких тетрадей в нашем собрании 63, с приложениями — 8. Кроме того, имеется особый вариант этой редакции со вставными четверостишиями, 2 единицы.

б. Перевод Бодхиручи (菩提流志), 3 единицы.

в. Перевод И-ди (宣帝), 3 единицы.

4. "Сутра об именах будд" ("Фо мин цзин", 佛名經), 451 единица, 12 полных свитков, среди них 3 снабжены цветными изображениями будд и на четырех из рукописей над каждым именем стоит печать с изображением будды. В числе этих рукописей находится 74 единицы "Сутры об именах будд", являющихся, по существу, иными произведениями, нежели вошедшие в канон сутры под этим названием — эти сочинения впервые обнаружены в Дуньхуане и опубликованы лишь частично.

5. "Сутра о великой паринирване" ("Да бо непань цзин", 大般涅槃經), 312 единиц, 20 свитков.

6. "Сутра о золотом блеске", около 250 единиц. В собрании Института народов Азии есть три ее перевода:

а. "Цзинь гуанмин Цзуйшэн-ван цзин" (金光明最勝王經), 195 единиц, 14 полных свитков, перевод И-цзина (義淨).

б. "Цзинь гуанмин цзин" (金光明經), до 30 единиц, 15 свитков, перевод Дхармаракши (曇摩羅刹).

в. "Хэ бу цзинь гуанмин цзин" (合部金光明經), 14 единиц, один полный свиток. Компиляция переводов Дхармаракши, Джнянагупты, Парамартхи.

7. "Сутра о сказанном Вималакирти" ("Вэймоцзе сопо цзин", 維摩詰所說經) в переводе Кумарадживы, 206 единиц, 8 свитков. Кроме того, есть отдельные экземпляры других переводов этой же сутры, выполненные одна неизвестным переводчиком, другая — Сюань-цзаном (玄奘).

8. "Махаянская сутра о будде Уляншоу" ("Дачэн уляншоу-цзун яо цзин", 大乘無量壽宗要經), 112 единиц, 11 полных свитков. Эта сутра, переведенная в VII в. Сюань-цзаном, получила в то время большое распространение, была переведена также на тибетский, уйгурский, тангутский и другие языки Центральной Азии, по потом была утеряна и вновь найдена в Дуньхуане в большом количестве списков.

9. "Краткая сутра о праджняпарамите" ("Божо боломидо синь цзин", 般若波羅密多心經), 102 единицы, в большинстве — полные тексты. Эта сутра, кроме общеизвестного перевода Сюань-цзана, имеется также в переводе Фа-чэна (法成, тиб. Chos-grub), главы школы тибетского буддизма в Дуньхуане в VIII в. Этот последний перевод (в коллекции его 10 единиц) был неизвестен до открытия Дуньхуанской библиотеки.

Количество списков других сутр не превосходит 10-15 каждая. Их них отметим особо "Сутру о земле малого пути" ("Сяо дао ди

цзин", 小道地經, Дх-8), дуньхуанский список которой значительно отличается от известного канонического текста: в наш экземпляр вставлены притчи, отсутствующие в ранее известном варианте. *Винайи* и *шастры* в собрании СПбФ ИВ РАН немногочисленны. Среди произведений раздела винайя (устав) есть отдельные свитки и фрагменты больших сводных *винайя*, где буддийские уставные установления собраны воедино: "Винайя из четырех частей" ("Сы фэнь луй", 四分律), "Винайя из десяти частей" ("Ши сун луй") и другие, однако наиболее часто встречаются краткие своды предписаний, являющиеся извлечениями из более обширных сочинений: "Запреты для бхикшу из "Сы фэнь луй" ("Сы фэнь луй бицю цзе бэнь", 四分律比丘戒本), "Запреты для бхикшуни из "Сы фэнь луй" ("Сы фэнь бицюни цзе бэнь", 四分比丘尼戒本) — и тех и других до 20 единиц; выписки из различных правил для монахов и буддистов-мирян — до 30 единиц. По всей вероятности, соединенные вместе эти выписки должны составить практически употреблявшиеся уставы определенных общин, но пока их исследование не проведено. Кроме того, довольно часты списки небольшой *винайя*, кратко излагающей основные положения буддийского устава — "Сутры о сетях брахмы" ("Фань ван цзин", 梵網經) — до 20 единиц. Всего по разделу *винайя* насчитывается не менее 100 рукописей.

Шастры, то есть разъяснения сутр и важнейших положений буддийского учения, еще менее многочисленны. Чаще всего (до 20 единиц) встречается "Шастра о переходе к великой мудрости" ("Дачжи ду лунь", 大智度論). За нею следует "Шастра о земле учителей-йога" ("Юйцзя ши ди лунь", 瑜伽師地論) — до 15 единиц. Прочие *шастры*: "Шастра о землях бодхисаттв" ("Пуса ди чи лунь", 菩薩地持論), "Шастра об истоках веры в Махаяне" ("Дачэнь ци синь лунь", 大乘起信論) и другие встречаются в виде единичных экземпляров.

Изучение буддийских канонических текстов из Дуньхуана до сих пор производилось мало. Хотя это произведения в большинстве своем давно известные, составившие вместе китайскую Трипитаку, все же сравнение дуньхуанских текстов Трипитаки с существующим ныне сводом необходимо. В Трипитаке, которая является результатом работы китайских филологов периода Сун (X—XIII вв.) и японских буддологов конца XIX—начала XX веков, отражена печатная традиция, как результат утверждения в XI веке книгопечатания, взамен рукописных книг, имевших хождение ранее. Возможно, что само бурное развитие текстологической науки в Китае в период Сун было вызвано необходимостью подготовки текстов в печать. Допечатная традиция была до открытия Дуньхуанской библиотеки — во всяком случае для Трипи-

таки — неизвестна. Однако почти все переводы буддийских канонических сочинений в Китае были осуществлены до VIII века, то есть тогда, когда книгопечатания еще не существовало. Дуньхуанская библиотека дала в руки исследователей рукописи именно этого периода, от IV до начала XI века. Поэтому для установления подлинного вида Трипитаки необходимо ее критический текст дополнить данными рукописей из Дуньхуана. Эта работа пока еще только начата, но не доведена до конца японскими исследователями. Завершена она может быть лишь после учета всех имеющихся в дуньхуанских рукописях разночтений. Так как дуньхуанские рукописи разбросаны по различным хранилищам мира, то изучение рукописей Трипитаки может быть проведено лишь в несколько приемов: сплошные описания рукописей каждого хранилища, где непременно должно быть определено время переписки рукописей и указаны разночтения (или хотя бы отмечено их наличие); сведение разночтений всех списков по периодам (или по векам); включение выявленных расхождений в критический текст буддийского канона. Понятно, что работа эта может прийти к успешному завершению только в результате совместных усилий дуньхуановедов всего мира и сплошных публикаций рукописей факсимиле.

Среди произведений, написанных китайскими буддистами, а не переведенных с других языков, значительное место занимают комментарии на переводные буддийские сочинения, отражающие обычно воззрения различных буддийских школ в Китае. Наиболее часто встречаются комментарии на "Сутру о сказанном Вималакирти" — до 15 единиц; на "Сутру об алмазной праджняпарамите" — до 10 единиц, в том числе один полный свиток; на "Краткую сутру о праджняпарамите" — до 5 единиц. Их изучение и точное определение еще не проведено. К комментариям примыкает также буддийский словарь "Чтение и смысл слов во всех сутрах", о котором говорилось выше.

Значительную часть текстов китайского буддизма в фонде составляют апокрифические сутры: "Сутра о дхарани восьми светлых начал неба и земли" ("Тянь-ди ба ян шэньчжоу цзин", 天地八陽神呪經) — до 3 единиц, "Сутра о силе родительской любви" ("Фу-му эн чжун цзин", 父母恩重經) — не менее 10 единиц, причем в разных редакциях (не менее двух), "Новая сутра о бодхисаттвах" ("Синь пуса цзин", 新菩薩經) — не менее 6 экземпляров, "Глава о матери Будды" ("Фо му пинь", 佛母品) — 5 единиц. Особую часть апокрифов составляют различные сутры об именах будд, не вошедшие в канон — о них уже говорилось. Из других апокрифов отметим "Восьмую цзюань Сутры о лотосе сокровенного закона", не входящую в

канонический текст указанной сутры. Кроме нескольких небольших фрагментов (4 или 5) в нашем собрании есть единственный, насколько можно судить по каталогам, полный экземпляр этого апокрифического сочинения (Ф-47).

Небольшая, но интересная группа устных проповедей (не менее 5 единиц) позволяет выяснить пути развития буддийской пропаганды в Китае, а также дает материал для изучения некоторых еще не вполне ясных вопросов китайской литературы, например, истории *бяньвэнь*.

Произведения буддийской поэзии: псалмы (*гатха*) и славословия (*цзань*) насчитывают более 20 единиц. Они помогают выяснить некоторые вопросы развития народной китайской поэзии и уточняют наши знания о жанре *бяньвэнь*. В дуньхуанской коллекции СПбФ ИВ РАН есть также тексты различных молитв, обрядников и других произведений, составляющих важную часть буддийского ритуала. Таких текстов не менее 40 единиц. Если произведения канона важны для изучения ортодоксального буддизма в Китае, то сочинения, не вошедшие в канон (за исключением комментариев, представляющих собою ортодоксальную струю), интересны как свидетельства развития вульгарного буддизма, то есть тех ответвлений этого учения, которые стремились приспособиться к местным особенностям. Ознакомление с вульгарным буддизмом важно для истории образования народных верований синкретического характера, которые восторжествовали в позднейшем Китае и нашли свое всестороннее выражение в народном быту, простонародной литературе, лубке. Включая элементы конфуцианства, буддизма и даосизма, народные верования ставили во главу угла традиционный в Китае культ предков.

Наша коллекция содержит также материалы для китайской палеографии. В ней имеются рукописи, начиная от III и кончая началом XI веков. Наличие датированных приписок и колофонов (всего более 80) дает возможность установить основы датировки рукописей по почерку и бумаге, часто с точностью до полувека. Это незаменимый материал для истории развития китайской рукописной книги. В целом устанавливается три основных периода для рукописей Дуньхуана:

1. Период архаичных почерков III—VI вв. Таких рукописей у нас около 1700. Период этот начинается с рукописей, написанных архаичным почерком *лишу* (隸書) на белой грунтованной бумаге. С начала VI в. архаичные почерка все более приближаются к современному уставному почерку *кайшу* (楷書), бумага в это время окрашивается в различные оттенки желтого и коричневого цветов и отличается тонкостью и высоким качеством.

2. Период утверждения почерка *кайшу*, VII—VIII вв. С этого времени архаичные почерка употребляются лишь в целях стилизации, однако в рассматриваемый период ряд иероглифов еще не принял вида, вполне соответствующего тому, к которому мы привыкли во всех позднейших рукописях и книгах. Бумага этого периода, как правило, плотная и окрашена в различные оттенки желтого цвета.

3. Период IX—XI вв. В почерке *кайшу* постепенно складываются все формы иероглифов, которые сохранились до нашего времени. Бумага грубая, белая или серая, неокрашенная, только к концу периода вновь появляется плотная бумага высокого качества, окрашенная в бледно-желтый цвет. Появляется книгопечатание с досок (ксилография), либо в виде иконок с текстами молитв, отпечатанных на отдельных листках (в нашей коллекции 20-30 единиц), либо в виде свитков (около 5 единиц), либо в виде гармоник (1-2 единицы). Если ранее единственным видом рукописной книги был свиток, то теперь рукопись часто оформляется в виде тетради, склеенной из двойных листов (таких у нас до 150 единиц). Тетради, по-видимому, употреблялись как карманные молитвенники и как тетради для школьных упражнений. Кроме каллиграфических упражнений, в них встречаются самые необходимые буддийские тексты: псалмы-*гатха*, славословия-*цань*, заклинания-*дхарани*, апокрифы, молитвы — и лишь некоторые самые употребительные тексты Трипитаки: "Сутра о Гуаньшиинь", "Сутра об алмазной прджняпарамите" — эта последняя с делением на 32 главы, что в свитках не встречается.

Дальнейшее развитие китайской книги, печатной и рукописной, отражено в другой коллекции СПбФ ИВ РАН — китайской части Хара-хото.

Для китайской сфрагистики материал в нашем Дуньхуанском фонде дают оттиски различных печатей на рукописях, числом до 90.

Определение возраста дуньхуанских рукописей ни на одной дуньхуанской коллекции сплошь не проведено. Группа по изучению Дуньхуанского фонда СПбФ ИВ РАН также эту работу еще не закончила. Между тем, без этого серьезное изучение Дуньхуанской библиотеки в целом весьма затруднительно. Таким определением мы можем достигнуть немаловажных результатов. Дело в том, что у каждой буддийской школы или секты, как их обычно именуют, были свои излюбленные тексты, на которых строилась их доктрина. Распространенность или отсутствие в тот или иной период определенных текстов указывает на преобладание или ослабление того или иного направления.

Кроме китайских рукописей или ксилографов в Дуньхуанском фонде есть рукописи на других языках. Таких около 650, среди них:

1. Уйгурские (вертикальным письмом), более 400 единиц;
2. Тибетские, около 200 единиц;
3. Рукописи, написанные центральноазиатским *брахми*, около 30 единиц;
4. Прочие (различные алфавиты индийского происхождения), около 5 единиц.

Эта группа рукописей еще ждет своего исследователя. Наконец, в состав Дуньхуанского фонда входит живопись на шелку и бумаге (около 75 единиц). Живопись на шелку (не менее 65 единиц) представляет собой буддийские хоругви с изображениями различных святых, как однофигурные, так и в виде больших композиций. Живопись на бумаге — это фронтисписы к рукописям, главным образом к "Сутре об именах будд". Изображают они обычно будд, восседающих на лотосах, реже — других святых (архатов, небесных стражей). Наше собрание дуньхуанской живописи составляет одно целое с аналогичным собранием Государственного Эрмитажа и должно изучаться вместе с ним, что и послужило причиной передачи фрагментов живописи от нас в Эрмитаж. Многие фрагменты были воссоединены и экспонируются сейчас на постоянных выставках музея.